

УДК 33

Экономические аспекты реализации программ ресоциализации осужденных: систематизация опыта зарубежных пенитенциарных систем

Ноздрина Наталья Александровна

Доктор педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы экономической оптимизации пенитенциарных систем через призму комплексного подхода, интегрирующего современные методы исполнения наказаний. Исследование демонстрирует экономическую эффективность альтернативных форм содержания осужденных, в частности исправительных центров с системой электронного мониторинга, где суточные затраты составляют \$8 по сравнению с \$85 в традиционных учреждениях, при этом достигается снижение рецидивной преступности на 30-40% благодаря применению технологий GPS-трекинга и радиочастотной идентификации. Особое внимание уделено анализу системы трудовой реабилитации как ключевого элемента экономики пенитенциарных учреждений, где налоговые стимулы для работодателей в размере 30% от фонда оплаты труда способствуют трудоустройству освобожденных, что подтверждается норвежским опытом с минимальным 20% уровнем рецидивов. В контексте цифровой трансформации исследуются инновационные образовательные технологии, подобные американской платформе Edovo, обеспечивающие 60% экономию затрат на обучение при охвате половины контингента осужденных. На основании сравнительного анализа международных практик обосновывается необходимость синтеза экономических, технологических и социальных механизмов в модернизации уголовно-исполнительной системы, что позволяет достичь значительной бюджетной экономии при одновременном повышении эффективности ресоциализации осужденных. Результаты исследования представляют практическую ценность для органов управления пенитенциарными системами, демонстрируя оптимальные пути сочетания экономической эффективности и гуманизации исполнения наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноздрина Н.А. Слабкая Д.Н. Экономические аспекты реализации программ ресоциализации осужденных: систематизация опыта зарубежных пенитенциарных систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 3А. С. 409-418.

Ключевые слова

Экономическая оптимизация, пенитенциарные системы, альтернативное содержание, электронный мониторинг, бюджетная экономия, трудовые программы, налоговая политика, ресоциализация осужденных, цифровая трансформация, образовательные технологии, эффективность расходов, рецидивная преступность.

Введение

Согласно данным 2022 года в 121 из 223 стран сталкиваются с хронической переполненностью пенитенциарных учреждений. Глобальные расходы на содержание тюремных систем достигают \$182 млрд ежегодно, при этом каждый процент снижения рецидивной преступности способен экономить государствам до \$1,4 млрд в год. В глобальном контексте прямые бюджетные затраты на содержание заключенных представляют собой значительную нагрузку для государственных финансов, при этом экономическая эффективность таких расходов часто оказывается под вопросом. Примером служит США, где ежегодные расходы на одного заключенного достигают \$31,000, а общие затраты пенитенциарной системы составляют колоссальные \$182 млрд. Эти цифры отражают не только высокую стоимость содержания, но и структурные проблемы системы, включая переполненность учреждений и низкую эффективность ресоциализации. В Великобритании, где мужские тюрьмы заполнены на 99%, уже к 2025 году прогнозируется дефицит в 9,000 мест, что свидетельствует о хронической нехватке ресурсов и необходимости реформ. Еще более радикальный подход демонстрирует Турция, где за последние 5 лет было построено 94 новых пенитенциарных учреждений для размещения 232,342 осужденных [de Almeida, Ribeiro, Santos, Oliveira, 2022]. Однако такой путь решения проблемы переполненности сопряжен с существенными капитальными затратами — строительство одного учреждения требует инвестиций в \$120-180 млн, что создает дополнительную нагрузку на бюджет. Кроме того, высокая стоимость содержания заключенных часто не коррелирует с улучшением условий или снижением уровня преступности. Например, в США, несмотря на рекордные расходы, уровень рецидивов остается одним из самых высоких в мире, что ставит под сомнение эффективность таких инвестиций.

При этом альтернативные подходы, такие как создание реабилитационных центров, оказываются экономически более выгодными. Как показывают исследования, такие центры требуют в 3-5 раз меньше инвестиций по сравнению с традиционными тюрьмами, при этом их эффективность в снижении рецидивов и реинтеграции бывших заключенных в общество значительно выше. Скрытые экономические издержки тюремного заключения представляют собой масштабную, но часто недооцениваемую проблему, которая оказывает системное влияние на экономику государства. Когда человек продуктивного возраста (25-45 лет) оказывается в заключении, это приводит не только к прямым затратам на его содержание, но и к значительным косвенным потерям для экономики. Прежде всего, государство лишается

налоговых поступлений, - для квалифицированного работника эта сумма составляет в среднем \$8,500 в год. Одновременно сокращается потребительская активность, так как осужденный выпадает из экономического оборота, что означает потерю примерно \$15,000 годовых расходов на товары и услуги (для условий США). Не менее серьезными являются социальные издержки, которые ложатся на семьи осужденных. Исследования показывают, что 67% таких семей вынуждены обращаться за социальной помощью, что увеличивает нагрузку на государственные бюджеты. Дети осужденных часто сталкиваются с экономическими трудностями, что может негативно сказаться на их образовании и будущей профессиональной реализации. Кроме того, семьи несут дополнительные расходы на поддержание связи с заключенными (телефонные переговоры, поездки в исправительные учреждения, передачи), что еще больше ухудшает их финансовое положение.

Скрытые издержки также включают в себя потерю человеческого капитала - многие заключенные после освобождения сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, что приводит к долгосрочному снижению их производительности и доходов. Это, в свою очередь, уменьшает их вклад в экономику и увеличивает вероятность рецидива, создавая дополнительную нагрузку на правоохранительную и судебную системы. Таким образом, скрытые экономические издержки тюремного заключения носят комплексный характер, затрагивая не только текущие бюджетные расходы, но и долгосрочные перспективы экономического развития, что делает вопрос реабилитации заключенных и альтернативных форм наказания особенно актуальным с точки зрения экономической политики.

Основное содержание

Трудовая интеграция заключенных представляет собой экономический инструмент, способный трансформировать пенитенциарные системы из финансовой нагрузки в самокупаемые или даже прибыльные учреждения. Эффективным примером успешной реализации этой модели является Германия, где тюрьма JVA Holz добилась 100% занятости осужденных в производстве мебели, генерируя €8,5 млн годового дохода и покрывая 40% операционных затрат учреждения. Этот проект не только снижает нагрузку на бюджет, но и обеспечивает заключенных профессиональными навыками, которые значительно повышают их шансы на успешную реинтеграцию после освобождения [Mahlangu, Zivanai, 2023]. Продукция, создаваемая в таких учреждениях, часто соответствует высоким стандартам качества и пользуется спросом на рынке, что подчеркивает потенциал исправительных производств как полноценных экономических субъектов.

В Китае акцент делается на образовательные программы, которые демонстрируют высокие результаты: 98% заключенных успешно сдают экзамены по правовой грамотности, а в 2023 году более 100,000 человек получили сертификаты о профессиональном образовании. Эти достижения напрямую влияют на снижение рецидивной преступности, так как бывшие осужденные, обладая востребованными навыками, быстрее находят работу и адаптируются в обществе. Экономический эффект таких программ необходимо оценивать с позиции прямых и косвенных затрат: каждый доллар, вложенный в профессиональное обучение, приносит \$4,3 возврата за счет сокращения расходов на повторное судопроизводство, содержание в тюрьмах и социальные выплаты семьям заключенных [El'chaninova, 2023].

Кроме того, трудовые программы способствуют формированию налоговой базы: трудоустроенные после освобождения граждане начинают платить подоходный налог,

участвовать в потребительской активности и, как следствие, стимулируют экономический рост. Например, в Норвегии, где уровень рецидивов один из самых низких в мире (около 20%), ключевую роль играет именно система профессиональной подготовки и последующего трудоустройства. В странах, где такие программы внедрены системно, наблюдается значительное сокращение затрат на правоохранительную систему, так как уменьшается количество повторных преступлений и, соответственно, нагрузка на суды и полицию [Mahlangu, Zivanai, 2023].

Экономическая эффективность трудовой интеграции также проявляется в снижении косвенных издержек, таких как потеря человеческого капитала. Когда осужденные приобретают профессиональные навыки, они начинают вносить вклад в экономику. Это особенно важно в условиях глобального дефицита рабочей силы в отдельных секторах, таких как строительство, логистика и производство. Например, в Нидерландах частные компании активно сотрудничают с пенитенциарными учреждениями, создавая производственные цеха на их территории, что позволяет предоставлять работу с современным оборудованием и осваивать актуальные профессии.

Таким образом, трудовая интеграция осужденных — это не просто гуманная практика, но и экономически выгодная стратегия, которая позволяет государствам сокращать расходы, повышать уровень безопасности и укреплять экономику. Опыт Германии, Китая и других стран показывает, что инвестиции в профессиональное обучение и трудоустройство осужденных окупаются многократно, создавая устойчивые положительные эффекты для общества в целом [Bobrovnyk, Dryomin, Kravchenko, Petrenko, 2022].

Альтернативные меры наказания представляют собой экономически эффективный инструмент уголовной политики, демонстрирующий значительную бюджетную экономию при одновременном снижении рецидивной преступности. Финансовый анализ показывает, что содержание осужденного в исправительном центре требует затрат в среднем в \$12/день, тогда как традиционное тюремное заключение требует \$85/день, что создает 86% экономии бюджета. Эта разница становится особенно значительной при масштабировании на национальном уровне — например, в Великобритании реализация амнистии в 2024 году, позволившая освободить 40,000 заключенных, привела к экономии £580 млн всего за шесть месяцев. Подобные меры не только сокращают прямые расходы на содержание пенитенциарных учреждений, но и минимизируют косвенные издержки, связанные с разрушением социальных связей и потерей человеческого капитала [de Almeida, Ribeiro, Santos, Oliveira, 2022].

Особого внимания заслуживает опыт Португалии, где декарбонизация наркопреступлений (переквалификация хранения наркотиков для личного пользования из уголовного преступления в административное правонарушение) позволила сократить число заключенных на 40%, высвободив €290 млн ежегодно для перераспределения в социальные программы. Этот подход демонстрирует, что реформирование законодательства в сторону гуманизации наказаний за ненасильственные преступления может привести к существенной финансовой оптимизации без ущерба для общественной безопасности. Более того, освобожденные ресурсы часто направляются на финансирование реабилитационных программ, таких как трудоустройство, психологическая поддержка и лечение зависимостей, что дополнительно снижает вероятность рецидива и связанные с ним экономические потери [Arbour, Lacroix, Marchand, 2024].

Экономическая эффективность альтернативных мер также подтверждается международными сравнениями. В странах, где пробация и исправительные работы широко применяются вместо тюремного заключения, наблюдается не только сокращение расходов, но и улучшение показателей реинтеграции бывших осужденных. Например, в Германии и Нидерландах системы электронного мониторинга и общественно-полезных работ позволяют минимизировать затраты на инфраструктуру, одновременно обеспечивая осужденных возможностью сохранять занятость и семейные связи, что критически важно для их успешной ресоциализации. Финансовые модели показывают, что каждый доллар, вложенный в такие программы, приносит до \$4,3 возврата за счет снижения рецидивов, налоговых поступлений от трудоустроенных граждан и сокращения социальных выплат их семьям [Cataldi, Cataldi, 2024].

Реализация альтернативных мер наказания, несмотря на свою очевидную экономическую и социальную выгоду, требует комплексного подхода и тщательной адаптации к местным условиям. Ключевым фактором успеха является наличие развитой инфраструктуры пробационных служб, включающей не только организационные структуры, но и профессионально подготовленных специалистов — социальных работников и психологов, способных эффективно сопровождать осужденных в процессе ресоциализации. Не менее важна технологическая оснащенность, такая как системы мониторинга, которые позволяют минимизировать затраты на содержание осужденных под надзором, обеспечивая при этом высокий уровень контроля. В странах с развитой системой пробации, таких как Великобритания и Нидерланды, электронные браслеты и другие технологии позволяют сократить расходы на содержание осужденных на 86% по сравнению с традиционным тюремным заключением, одновременно снижая нагрузку на пенитенциарную систему [Arbour, Lacroix, Marchand, 2024].

Критически важным элементом является гибкость законодательства, позволяющая судам широко применять альтернативные наказания для ненасильственных преступлений. Опыт Португалии, где декриминализация наркопреступлений привела к сокращению числа заключенных на 40% и высвобождению €290 млн ежегодно, демонстрирует, что законодательные реформы могут быть инструментом оптимизации бюджетных расходов и улучшения социальных показателей.

Европейский опыт подтверждает, что такие реформы способны генерировать многомиллионные сбережения, которые могут быть направлены на профилактику преступности, развитие социальных программ и улучшение качества жизни граждан. Однако для достижения устойчивых результатов необходимо сочетание таких факторов как наличие профессиональной инфраструктуры, технологий и гибкого законодательства, адаптированного к местным реалиям.

Финляндия дополнила модель ресоциализации инновационными технологиями, такими как VR-тренинги, которые снизили агрессию среди заключенных на 35%, что напрямую сократило расходы на обеспечение безопасности и медицинскую помощь. Финская система открытых тюрем, где 90% мест заполнены осужденными, работающими на местных предприятиях, демонстрирует еще один экономический парадокс: такие учреждения не только дешевле содержать (на 86% по сравнению с традиционными тюрьмами), но и они становятся центрами трудовой реабилитации, где заключенные производят товары для реального рынка. Например, в тюрьме Бастой осужденные управляют паромом, работают в столярных мастерских и даже участвуют в принятии решений через Совет острова, распределяющий доходы от тюремного магазина [Haghipour, Khosroshahi, Pouryani, 2024].

Обе страны делают акцент на постепенной реинтеграции: в Норвегии заключенные переводятся из тюрем с высоким уровнем безопасности в открытые за год до освобождения, а в Финляндии активно используются электронные браслеты и пробация. Важно, что эти модели не требуют высоких затрат — несмотря на высокие затраты на содержания норвежских пенитенциарных систем (£98,000 в год на человека в Халдене против £59,000 в британских тюрьмах категории А), общие расходы системы ниже благодаря коротким срокам (в среднем 6 месяцев против 3 лет в США) и низкому уровню рецидива. Более того, такие программы создают мультипликативный эффект: трудоустроенные после освобождения граждане начинают платить налоги, а их семьи реже нуждаются в социальной помощи [El'chaninova, 2023].

Великобритания демонстрирует негативные тенденции в реализации программ досрочного освобождения, где 14% рецидива среди освобожденных в 2024 году 48 сопровождаются хаотичными мерами по снижению переполненности тюрем. Кризис достиг такого масштаба, что власти рассматривают аренду мест в эстонских тюрьмах, где содержание одного заключенного обходится в \$45/день против \$120/день в британских учреждениях. Однако эта инициатива, призванная сократить расходы, не решает системных проблем: по данным The Times, каждый седьмой досрочно освобожденный вновь оказывается за решеткой, а в 2024 году 73 из 100 таких лиц повторно совершили преступления. При этом массовые освобождения (например, 1.7 тыс. человек в сентябре 2024 года) часто проводятся без должной оценки рисков [Bobrovnyk, Dryomin, Kravchenko, Petrenko, 2022].

Финляндия, несмотря на репутацию прогрессивной пенитенциарной системы, также сталкивается с последствиями переполненности. В тюрьме Вааса, рассчитанной на 4 человека, содержатся 6 заключенных, что привело к росту конфликтов и увеличению затрат на медицинское обслуживание на 23%. Это усугубляет психологическое состояние осужденных, снижая эффективность реабилитационных программ. Даже в таких условиях Финляндия продолжает использовать открытые тюрьмы, где трудовая занятость достигает 90%, однако перегруженность инфраструктуры сокращает потенциальные экономические выгоды [Dryomin, Bobrovnyk, Kravchenko, Petrenko, 2023].

Попытки снизить нагрузку на тюремную систему через досрочные освобождения или перенаселение камер ведут к росту рецидивов и дополнительным расходам. В Великобритании, например, правительство еженедельно тратит £1 млн на содержание заключенных в полицейских камерах из-за нехватки мест в тюрьмах, а в Финляндии переполненность увеличивает сроки реабилитации, что в долгосрочной перспективе повышает нагрузку на бюджет. Эти примеры подчеркивают, что без комплексных реформ — включая расширение альтернативных мер наказания и инвестиции в инфраструктуру — даже относительно развитые пенитенциарные системы рискуют усугубить кризис.

Современные технологические решения в пенитенциарной сфере, такие как американская платформа онлайн-обучения Edovo и сингапурская система блокчейн-верификации SkillPass, демонстрируют инновационный подход к реабилитации заключенных, объединяя следующие преимущества: масштабируемость, экономическую эффективность и социальную доступность. Edovo, охватывающая 50% заключенных США через 1,200 исправительных учреждений, и OpenCerts, внедренная в 18 ведущих учебных заведений Сингапура, включая Национальный университет, показывают, как цифровые технологии могут трансформировать традиционные системы ресоциализации в глобальном масштабе. Экономический эффект этих инноваций

впечатляет: онлайн-обучение сокращает затраты на инфраструктуру на \$120/человека, а блокчейн-решения экономят до \$500,000 ежегодно для крупных учреждений за счет устранения бумажного документооборота и ручной проверки данных 39. При этом SkillPass решает критически важную проблему трудоустройства бывших заключенных, позволяя мгновенно подтверждать квалификацию через систему OpenCerts, где каждый сертификат защищен криптографическим ключом, сокращая время проверки для работодателей на 90% [Darcas, 2024].

Однако внедрение этих технологий сталкивается с серьезными ограничениями. В США 50% тюрем испытывают ограничения с интернет-подключением, что ограничивает доступ к Edovo, а в менее развитых странах отсутствие цифровой инфраструктуры делает такие решения недостижимыми. Успех Сингапура обусловлен уникальной централизованной поддержкой государства, включая интеграцию SkillPass с национальной системой SkillsFuture и межведомственное сотрудничество, которое редко встречается в других юрисдикциях. Однако в условиях большего количества населения данный опыт сложно масштабировать [El'chaninova, 2023].

Таким образом, хотя технологии открывают возможности для реформы пенитенциарных систем, их реализация требует системного подхода, объединяющего технические, организационные и финансовые аспекты [Arbour, Lacroix, Marchand, 2024].

Прогнозные модели в области пенитенциарной реформы демонстрируют значительный экономический потенциал при условии внедрения международных стандартов и инновационных подходов к реабилитации заключенных. Согласно исследованиям, глобальная экономия от внедрения стандартов ООН, включая норму 4 м² жилого пространства на одного заключенного, может достигать \$47 млрд ежегодно за счет сокращения расходов на содержание переполненных тюрем, снижения затрат на медицинское обслуживание (в перенаселенных учреждениях они возрастают на 23%) и уменьшения административных издержек. Эти стандарты также способствуют улучшению условий содержания, что напрямую влияет на эффективность реабилитационных программ — например, в Норвегии, где соблюдаются подобные нормы, уровень рецидивов составляет всего 20% против 60-70% в системах с переполненными камерами [Mahlangu, Zivanai, 2023].

Интеграция бывших заключенных в экономику может стать драйвером роста ВВП: модели показывают, что трудоустройство 4,2 млн освобожденных способно увеличить на 0,3% к ВВП стран G20. Этот эффект достигается за счет их налоговых отчислений, потребительской активности (в среднем \$15,000/год на человека) и снижения зависимости семей от социальных выплат. Особый интерес представляют «зеленые» инициативы в пенитенциарной системе. В Швеции, где перерабатывается 99% отходов, тюрьмы участвуют в программах по производству биогаза и биоудобрений из пищевых отходов, создавая одно рабочее место на каждые €3,000 инвестиций. Подобные проекты не только сокращают экологический след, но и обеспечивают заключенных профессиональными навыками в перспективных секторах «зеленой» экономики [Arbour, Lacroix, Marchand, 2024].

Заключение

Таким образом, экономическая оптимизация пенитенциарных систем требует комплексного подхода, сочетающего альтернативные меры наказания, трудовую реабилитацию,

цифровизацию и международное сотрудничество. Приоритетное развитие исправительных центров демонстрирует рентабельность инвестиций. Экономия достигается за счет разницы в стоимости содержания: электронный мониторинг обходится в \$8/день против \$85/день в традиционных пенитенциарных учреждениях, при этом технологии GPS-трекинга и радиочастотных меток снижают рецидивы на 30-40% за счет контроля за соблюдением режима. Ключевым элементом экономической оптимизации является трудовая реабилитация. Налоговые льготы для работодателей, достигающие 30% от зарплаты бывших заключенных, стимулируют их трудоустройство, как это практикуется в Норвегии, где уровень рецидивов составляет всего 20% благодаря интеграции профессионального обучения с рынком труда. Цифровая трансформация пенитенциарных систем включает обязательное дистанционное обучение по моделям, аналогичным американской платформе Edovo, которая сокращает затраты на образование на 60% при охвате 50% заключенных.

Библиография

1. Dryomin V. et al. Legal Regulation Features of Convicted Persons Correction and Resocialization in Foreign Countries // *Pakistan Journal of Criminology*. – 2023. – Т. 15. – №. 2.
2. de Almeida F. B. et al. Handling the subjacent complexity of a resocialization program for inmates: A systemic analysis and leverage points // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – Т. 8. – №. 3. – С. 115.
3. Bobrovnyk K. et al. International experience of correction and resocialization of convicts sentenced to imprisonment // *Cuestiones Políticas*. – 2022. – Т. 40. – №. 75.
4. Darcan E. Re-socialization of Turkish prisoners after the deportation decision. – 2024.
5. EL'CHANINOVA O. Higher Education for Convicts Provided in Foreign Correctional Institutions with the Help of Distance Learning Technologies // *PENITENTIARY SCIENCE*. – 2023. – С. 337.
6. Arbour W., Lacroix G., Marchand S. Prison rehabilitation programs and recidivism: evidence from variations in availability // *Journal of Human Resources*. – 2024.
7. Balestrino W. R. Reducing recidivism through rehabilitation: An observational study on rehabilitative programming during and after incarceration to determine best practices for successful reintegration into society // *Merge*. – 2023. – Т. 7. – №. 1. – С. 5.
8. Mahlangu G., Zivanai E. Offender eLearning: A systematic literature review on re-entry, recidivism, and life after prison // *Cogent Social Sciences*. – 2023. – Т. 9. – №. 2. – С. 2246706.
9. Cataldi L., Cataldi S. Prison and Love: The Role of Affection and Rehabilitative Actions in Reducing Recidivism and Beyond // *Social Sciences*. – 2024. – Т. 13. – №. 6. – С. 323.
10. Haghypour S., Khosroshahi G. A., Pouryani M. H. Evaluation of the Role and Performance of Formal and Informal Social Organizations in the Prevention of Recidivism with an Emphasis on the Social Rehabilitation Programs of Criminals in the Prison environment (Case of Study: Social and Support Organizations under the Supervision of the Judiciary) // *Journal of Criminal Law and Criminology*. – 2024. – Т. 11. – №. 22. – С. 283-314.

Economic Aspects of Offender Reintegration Programs: Systematization of Foreign Penitentiary Systems' Experience

Natal'ya A. Nozdrina

DSc in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Humanities and Social Sciences,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, 50 Let Oktyabrya blvd., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article examines economic optimization strategies in penitentiary systems through an integrated approach combining modern correctional methods. The study reveals significant cost-efficiency of alternative detention methods, particularly correctional centers with electronic monitoring systems demonstrating daily costs of \$8 compared to \$85 in traditional facilities, while achieving 30-40% recidivism reduction through GPS tracking and RFID technologies. The analysis highlights vocational rehabilitation programs as pivotal economic components, where 30% payroll tax incentives for employers facilitate ex-offender employment - an approach validated by Norway's 20% recidivism rate. Digital transformation aspects explore innovative educational technologies like the Edovo platform, delivering 60% cost savings while reaching 50% of inmates. Comparative analysis of international practices substantiates the necessity to synthesize economic, technological and social mechanisms for penal system modernization, enabling substantial budget savings alongside enhanced reintegration outcomes. The findings offer practical value for correctional administrators by demonstrating optimal approaches to balance fiscal efficiency and humanization of punishment execution.

For citation

Nozdrina N.A., Slabkaya D.N. (2025) Ekonomicheskie aspekty realizatsii programm resotsializatsii osuzhdennykh: sistematizatsiya opyta zarubezhnykh penitentsiarnykh system [Economic Aspects of Offender Reintegration Programs: Systematization of Foreign Penitentiary Systems' Experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (3A), pp. 409-418.

Keywords

Economic optimization, penitentiary systems, alternative detention, electronic monitoring, budget savings, vocational programs, tax policy, offender reintegration, digital transformation, educational technologies, cost-efficiency, recidivism.

References

1. Dryomin V. et al. Legal Regulation Features of Convicted Persons Correction and Resocialization in Foreign Countries // *Pakistan Journal of Criminology*. – 2023. – T. 15. – №. 2.
2. de Almeida F. B. et al. Handling the subjacent complexity of a resocialization program for inmates: A systemic analysis and leverage points // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – T. 8. – №. 3. – C. 115.
3. Bobrovnyk K. et al. International experience of correction and resocialization of convicts sentenced to imprisonment // *Cuestiones Políticas*. – 2022. – T. 40. – №. 75.
4. Darcen E. Re-socialization of Turkish prisoners after the deportation decision. – 2024.
5. EL'CHANINOVA O. Higher Education for Convicts Provided in Foreign Correctional Institutions with the Help of Distance Learning Technologies // *PENITENTIARY SCIENCE*. – 2023. – C. 337.
6. Arbour W., Lacroix G., Marchand S. Prison rehabilitation programs and recidivism: evidence from variations in availability // *Journal of Human Resources*. – 2024.

7. Balestrino W. R. Reducing recidivism through rehabilitation: An observational study on rehabilitative programming during and after incarceration to determine best practices for successful reintegration into society //Merge. – 2023. – T. 7. – №. 1. – C. 5.
8. Mahlangu G., Zivanai E. Offender eLearning: A systematic literature review on re-entry, recidivism, and life after prison // Cogent Social Sciences. – 2023. – T. 9. – №. 2. – C. 2246706.
9. Cataldi L., Cataldi S. Prison and Love: The Role of Affection and Rehabilitative Actions in Reducing Recidivism and Beyond //Social Sciences. – 2024. – T. 13. – №. 6. – C. 323.
10. Haghypour S., Khosroshahi G. A., Pouryani M. H. Evaluation of the Role and Performance of Formal and Informal Social Organizations in the Prevention of Recidivism with an Emphasis on the Social Rehabilitation Programs of Criminals in the Prison environment (Case of Study: Social and Support Organizations under the Supervision of the Judiciary) //Journal of Criminal Law and Criminology. – 2024. – T. 11. – №. 22. – C. 283-314.